

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» США: ИХ РОЛЬ И ЭВОЛЮЦИЯ КАК НЕЗАВИСИМЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2010 г. В.Б. Супян*
Институт США и Канады РАН, Москва

В статье представлен анализ эволюции неприбыльных исследовательских организаций США, так называемых «мозговых центров». В частности, рассмотрена история их создания, тематическая специализация, идеологическая ориентация и направления деятельности. Особое внимание уделяется вопросам финансирования, организации и кадрового обеспечения. Делаются выводы о влиянии «мозговых центров» на выработку политических решений и общественное развитие в целом.

Ключевые слова: «мозговые центры», наука, политика, неприбыльные исследовательские организации, идеологическая ориентация, финансирование, организация и управление.

Role and Evolution of U.S. Think Tanks as Independent Research Centers

V.B. Supian
Institute of USA and Canada Studies Russian Academy of Sciences, Moscow

The article describes evolution of non-profit research centers in the USA (so called, «think tanks»). It deals with their history, spheres of specialization, ideological orientation and directions of research. A special attention is paid to such issues as sources and methods of funding, organization and personnel management. The author formulates conclusions about «think tanks» influence on political decisions and social development in general.

Key words: «think tanks», science, politics, non-profit research organizations, ideological orientation, funding, organization and management.

Как известно, наука в США представлена несколькими основными типами учреждений: институтами и лабораториями промышленности (частный бизнес), государственными научными лабораториями, находящимися в ведении различных министерств и ведомств, академической наукой, т.е. частными и государственными университетами, а также группой неприбыльных научных организаций, представленных в том числе так называемыми «мозговыми центрами» (*think tanks*). Последние занимают весьма важную и специфическую нишу в сфере научных исследований, образовательных и консалтинговых услуг, а также в процессе выработки политических решений.

Существуют различные определения рассматриваемого типа научных учреждений[4]. Сам термин *think tank* появился впервые в США во время Вто-

* СУПЯН Виктор Борисович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН, Москва. E-mail: vsupyan@yahoo.com.

рой мировой войны как обозначение безопасного места (*tank*), где военные и внешнеполитические аналитики могли бы проводить свои дискуссии. Это весьма узкое определение позднее стало обозначать круг (преимущественно) независимых центров интеллектуальной деятельности (исследовательской, экспертной и консультативной), направленной на выработку оптимальной, с точки зрения руководства и сотрудников центра, политики для решения актуальных общественных проблем.

Другими словами, можно сказать, что эти своего рода «университеты без студентов» осуществляют исследования по тем или иным общественно важным проблемам и вырабатывают соответствующие рекомендации для государственных органов, принимающих политические решения в различных областях. В США роль таких независимых «мозговых центров» особенно велика в области внешней политики, хотя в последние несколько десятилетий их значение возросло и в процессе принятия решений во многих других сферах (экономике, военной политике, экологии, развитии городов и т.д.). Как правило, «мозговые центры» влияют на политические решения следующими способами:

- разрабатывают оригинальные новые идеи для принятия решений;
- составляют кадровый ресурс для проведения политических решений в жизнь;
- проводят публичные дискуссии по общественно значимым вопросам;
- информируют общественность о проблемах и путях их решения;
- оказывают интеллектуальное и экспертное содействие государственным органам, осуществляющим политические решения.

«Мозговые центры» в Соединённых Штатах стали в последние годы явлением не только научной и интеллектуальной жизни, но и глобальным общественно-политическим феноменом, влияние которого выходит далеко за пределы научной или образовательной деятельности. Постепенно роль и значение таких центров заметно возросли и в других странах мира.

История создания «мозговых центров»

К концу первого десятилетия XXI века в мире насчитывается более 5 тыс. «мозговых центров». Наибольшее их число концентрируется в Северной Америке – 1,9 тыс. (37,9%) и Западной Европе – 1,2 тыс. (23,6%). Значительно меньше таких центров функционирует в Азии – 601 (11,8%), Восточной Европе – 483 (9,5%), Латинской Америке – 408 (8,0%), Африке – 274 (5,4%) и на Ближнем Востоке – 192 (3,8%).

Длительное время на протяжении прошлого столетия подавляющее большинство независимых исследовательских центров концентрировалось в США и занималось преимущественно вопросами международных отношений, безопасности и внешней политики. Однако с конца XX века число центров за рубежом превысило их количество в США; начиная с 80-х годов, как результат глобализации и окончания «холодной войны», заметно расширилась сфера их исследований. 66% ныне существующих в мире независимых «мозговых центров» были созданы после 1970 г., а более половины – в 80-х годах.

В 2007 г. в США насчитывалось 1776 «мозговых центров», из которых 91% был образован после 1950 г. Их число более чем удвоилось с 1980 г., а за последние 25 лет было создано 58% всех ныне существующих центров. Любо-

пытно, что более половины из них появились в университетах, что подчеркивает их высокий исследовательский потенциал и связь с академической наукой. Около 20% всех американских «мозговых центров» расположено в столице страны Вашингтоне[1, р. 531].

Можно выделить несколько этапов становления «мозговых центров». Первая волна их возникновения восходит к началу XX века. Именно тогда были созданы три крупных независимых исследовательских центра, которые и сейчас играют важную роль в интеллектуальном обеспечении американской внешней политики, а также в решении экономических и социальных задач страны. В 1910 г. известный промышленник и меценат Эндрю Карнеги создал Фонд Карнеги «За международный мир», в 1919 г. – бывший президент США Герберт Гувер учредил Гуверовский институт проблем войны, революции и мира, а в 1921 г. был основан Совет по международным отношениям. В этот же период возникло ещё два влиятельнейших «мозговых центра»: в 1916 г. – Институт правительственных исследований, ставший впоследствии, в 1927 г., всемирно известным Брукингским институтом, а в 1943 г. – Американский институт предпринимательства в области исследований государственной политики.

Эти центры, созданные в первые десятилетия XX века, хотя и представляли рекомендации политикам, в основном концентрировались на анализе объективных процессов прежде всего в сфере внешней политики, информировании общественности об актуальных проблемах и на выработке различных сценариев развития событий в стране и мире. Они стремились в максимальной степени сохранить свою интеллектуальную независимость и не участвовать непосредственно в принятии политических решений.

Независимый и неангажированный взгляд на мировые проблемы приобрёл особое значение после Второй мировой войны, в период противостояния двух различных общественно-политических систем. Американские политики нуждались в объективных и непредвзятых оценках состояния международных отношений и соотношения сил на международной арене. Именно к этому периоду относится создание финансируемых правительством «мозговых центров»: в 1948 г. для проведения исследования и защиты американских интересов в области безопасности была создана корпорация РЭНД, в 1961 г. учреждён также финансируемый правительством Гудзоновский институт, а в 1968 г. – Институт проблем городов.

Начало 70-х годов характеризуется новым этапом в развитии «мозговых центров» в США. К этому периоду относится появление идеологически ориентированных исследовательских институтов, имеющих вполне определённую платформу и в этом смысле не претендующих на «беспристрастные» исследования. К ним можно отнести, например, правоцентристский Центр стратегических и международных исследований, основанный адмиралом А. Берком и Д. Эбшайром в 1962 г., консервативный Фонд «Наследие», учреждённый в 1973 г., и Институт КАТО, основанный Э. Крейном в 1977 году.

Новой тенденцией стало появление центров, призванных продолжить ту или иную политическую традицию. Так, в 1982 г. бывшим президентом США Дж. Картером в г. Атланте был создан Центр Картера, а бывший президент Р. Никсон основал центр своего имени, находящийся в Вашингтоне.

Из почти двух тысяч американских «мозговых центров» одни концентрируются на глобальных внешнеполитических и экономических вопросах современности, другие – уделяют первостепенное внимание специальным, порой весьма узким вопросам. Все эти центры по-разному организованы, имеют различные источники финансирования, по-разному позиционируют себя в американском экспертном сообществе.

Типология и структура

«Мозговые центры» можно классифицировать по различным критериям. Они отличаются по размерам, числу сотрудников, формам организации, областям специализации, результатам деятельности, идеологической ориентации, методам финансирования, степени фактической независимости.

Широко распространённый, хотя и несколько упрощённый подход к классификации, основывается на рейтинговых экспертных оценках. В соответствии с этим подходом опубликованный в 2009 г. рейтинг ведущих центров США, выглядит следующим образом:

1. Брукингский институт (*Brookings Institution*);
2. Совет по международным отношениям (*Council on Foreign Relations*);
3. Фонд Карнеги «За международный мир» (*Carnegie Endowment for International Peace*);
4. Корпорация РЭНД (*RAND Corporation*);
5. Фонд «Наследие» (*Heritage Foundation*);
6. Международный центр исследователей им. Вудро Вильсона (*Woodrow Wilson International Center for Scholars*);
7. Центр стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies*);
8. Американский Институт предпринимательства (*American Enterprise Institute*);
9. Институт КАТО (*KATO Institute*);
10. Гуверовский институт (*Hoover Institution*);
11. Центр по контролю за правами человека (*Human Rights Watch*).

Более широкий список из 30 ведущих центров, согласно исследованию, включает также такие известные институты, как Институт исследований международной экономики Петерсона (*Peterson Institute for International Economics*), Национальное бюро экономических исследований (*National Bureau for Economic Research*), Гудзоновский институт (*Hudson Institute*), Институт проблем городов (*Urban Institute*), Институт «Восток – Запад» (*East-West Institute*), Институт «Ресурсы для будущего» (*Resources for the Future*) и др.[2]

В исследовании представлены также рейтинги «мозговых центров» не только США, но и всего мира, по отдельным областям специализации – международному развитию, политике в области здравоохранения, проблемам экологии, проблемам безопасности и международных отношений, внутриэкономической политики, международной экономической политики, социальной политики. Во всех указанных областях специализации американские центры, согласно приведённым рейтингам, занимают первые позиции. В частности, во всех рассмотренных областях, кроме одной (проблемы экологии), на первое место был поставлен Брукингский институт.

Таблица

Типы «мозговых центров»

Тип центра	Характер финансирования	Определение целей деятельности	Идеология	Характер исследований
Академические центры	Диверсифицированные источники (эндаументы, гранты, спонсорская помощь организаций и отдельных граждан)	Ведущую роль играют исследователи	Стремление быть нейтральным источником идей	Ориентированы на выдвижение новых идей и долговременные перспективные исследования; цель – оказывать экспертное содействие политикам. Укомплектованы ведущими учёными
Контрактные центры	Основывают деятельность на контрактах с государственными органами	Ведущую роль играют потребности правительства	Стремление сохранить нейтральную идеологическую позицию	Ориентированы на потребности государственных органов; цель – оказывать экспертное содействие политикам. Укомплектованы высококвалифицированными исследователями и экспертами
Политически, идеологически и тематически ориентированные центры («адвокатские центры»)	Учредители играют большую роль	Ведущую роль играют идеологические ориентиры	Либеральная либо консервативная	Ориентированы на идеологические соображения; цель – оказывать экспертное содействие политикам; результаты исследований распространяются среди поддерживающих политических групп. Укомплектованы экспертами, но часто не имеющими академического статуса.

Составлено по данным американских источников.

Признавая важность экспертных рейтинговых оценок, необходимо отметить, что они не дают детального представления о различных аспектах деятельности этих исследовательских организаций, поскольку не основываются на подробном анализе их функционирования и учёте различных классификационных признаков.

Более детальный анализ предполагает подразделение этих центров на классификационные группы в зависимости от принятых критериев – обычно

на три – пять групп. Наиболее логичной представляется предложенная известным исследователем американских «мозговых центров» М. Ахмадом классификация на основе их аффилированности, организационной структуры и культуры, а также их политической и идеологической ориентации. В соответствии с этим подходом выделяются следующие типы «мозговых центров»: 1) академические; 2) контрактные и 3) политически ориентированные (так называемые адвокатские). Впрочем, встречаются центры, сочетающие в себе все три направления. С точки зрения идеологической ориентации весьма логично выделить пять основных категорий «мозговых центров»: консервативные, правоцентристские, центристские, левоцентристские и так называемые «прогрессистские» (социал-демократического толка)[1, p. 534].

Приведённая таблица даёт представление о том, как различные типы «мозговых центров» определяют такие важные составляющие их деятельности, как характер финансирования, формирование целей деятельности, идеологию и характер исследований.

Можно выделить ещё одну, в большей степени аффилированную идеологически и политически группу «мозговых центров», которые напрямую связаны с ведущими политическими партиями. Их бывает нелегко отличить от центров, не подчёркивающих своих политических связей, но вполне очевидно идеологически ориентированных.

Рассмотрим подробнее каждый из трёх основных организационных типов американских «мозговых центров». В частности, к типу академических относятся исследовательские организации, имеющие устойчивую репутацию независимых структур и отличающиеся высокими научными стандартами. Они сами определяют направления своих разработок, при этом именно исследователи играют определяющую роль в выборе тем анализа. Такие учреждения получают финансирование из различных источников, что позволяет им сохранить свою независимость. Примером таких центров могут служить Брукингский институт, Американский институт предпринимательства, Центр стратегических и международных исследований. При этом, сохраняя академическое реноме и высокий научный авторитет, стремясь к научной беспристрастности, эти центры могут иметь различную идеологическую ориентацию.

Пожалуй, наиболее представительным примером академических центров является Брукингский институт, основанный в 1916 г. Робертом Брукингсом, преуспевающим коммерсантом из Сент-Луиса. Поначалу он считался консервативным центром, но в последние годы имеет устойчивую левоцентристскую репутацию. При этом руководство института и его учёные отрицают приверженность какой-либо идеологии, подчёркивая свою объективность. Хотя сотрудники и имеют большую автономию в выборе тем исследований, наблюдательный совет института имеет право вето на разработки, если, по мнению совета, они не соответствуют целям института. Сильной стороной Института Брукингса является международный подход при проведении исследований. Его, как никакой другой «мозговой центр» США, можно охарактеризовать как «университет без студентов»[3].

Контрактные «мозговые центры», как и академические, часто используют специалистов с опытом работы в университетах, имеющих академические ре-

галии и высокую репутацию. Они также стремятся к проведению исследований, основывающихся на объективном взгляде на те или иные процессы и явления. Их существенные отличия от академических центров – это источники финансирования и механизм определения направлений исследований.

Главный источник финансирования этих организаций – правительственные структуры, они же в значительной степени определяют и направления исследований. Делается это в виде заключаемого контракта, где оговариваются все условия выполнения работы (финансовые, организационные, правовые), откуда и получил своё название данный тип исследовательских центров. При этом результаты представляются в виде детального доклада заказчику, финансировавшему работы, в отличие от практики академических центров, публикующих свои результаты для широкой публики. При этом упор в разработках контрактных центров делается не на фундаментальные исследования, а на прикладные, с обязательным набором рекомендаций для принятия политических решений и их реализации.

Ярким примером контрактного типа «мозговых центров» является корпорация РЭНД. Она была организована в 1947 г. для консультирования американских ВВС по проблемам межконтинентальных средств доставки. Имея формальный статус независимой неприбыльной корпорации, РЭНД с финансовой точки зрения таковой, конечно, не является, поскольку выполняет свои контракты на государственные деньги. В результате существуют и ограничения на выбор тем для исследований. Вместе с тем, хотя РЭНД и финансируется преимущественно из государственных источников, она стремится сохранить взвешенный неангажированный взгляд на рассматриваемые проблемы, что сделало корпорацию весьма уважаемой организацией в исследовательских кругах. Одним из её преимуществ, помимо высококвалифицированного кадрового состава и надёжного финансирования, является, как и в Институте Брукинга, междисциплинарный характер исследований.

Третий тип «мозговых центров» – это идеологически, политически и тематически ориентированные институты (так называемые адвокатские центры). Их главная задача – проведение исследований и предоставление информации политикам по различным актуальным вопросам. При этом, в отличие от академических и контрактных «мозговых центров», адвокатские институты скорее лоббируют свои идеи в конкретной аудитории, нежели распространяют их для широкой публики. Они концентрируются в основном на краткосрочных разработках как реакции на возникающие насущные проблемы и на предоставлении своих рекомендаций политикам, и нередко, их распространении в широкой печати.

«Адвокатские мозговые центры», хотя и подчёркивают свою формальную независимость, связаны с определёнными идеологическими группами или интересами. Они, как правило, скорее стремятся доказать правоту своих позиций, чем проводить беспристрастные научные исследования. Нередко, как следствие, результаты их разработок выглядят не вполне сбалансированными.

Весьма показательным примером такого типа «мозговых центров» является Фонд «Наследие». Будучи корпорацией, фонд привлекает 45% средств членов, получая остальное финансирование от других корпораций и фондов. Это по-

зволяет поддерживать статус независимой исследовательской организации. Будучи консервативным центром, фонд стремится к тому, чтобы результаты его исследований соответствовали определённым идеологическим представлениям. Утверждая, что он отстаивает традиционные американские ценности, сильную оборону страны и ограниченное государственное вмешательство в экономику, фонд весьма агрессивно проводит эти идеи в жизнь [3, р. 23–31]. Он нередко обвиняет государственные органы в проведении левой и неэффективной политики и тем самым привлекает к себе широкое внимание. То есть Фонд «Наследие» открыто заявляет о своих политических предпочтениях, подчёркивая, что его задача – распространение в стране и в политике правых консервативных идей [3, р. 10].

Помимо общей рассмотренной выше классификации по основным организационным типам, «мозговые центры» могут классифицироваться по политической и идеологической ориентации. Хотя провести чёткую грань в идеологических предпочтениях того или иного центра достаточно сложно, тем более что многие из них, как правило, заявляют о своей беспристрастности и объективности, можно выделить четыре превалирующие в идеологическом плане категории центров: либертарианские, консервативные, прогрессистские и центристские. Идеологические предпочтения важны для оценки деятельности центра, поскольку играют немаловажную роль в определении направлений исследований и в трактовке полученных результатов.

В чём же главные отличия обозначенных категорий научных центров? Консервативные центры традиционно выступают за свободную рыночную экономику с минимальным государственным вмешательством и традиционалистскую социальную политику, т.е. весьма ограниченное государственное вмешательство и в эту сферу. Либертарианские «мозговые центры» близки по идеологии консервативным, главный упор они делают на экономику свободного предпринимательства и ещё меньшую роль государства в социальной политике. Существование центристских центров в немалой степени обусловлено широким спектром взглядов их сотрудников, а также попытками совместить элементы консервативной и прогрессистской (либеральной) политики. Наконец, «мозговые центры», обозначенные как прогрессистские, или как либеральные (в американской транскрипции), обычно поддерживают массивное государственное вмешательство в экономику и социальную сферу. Нередко исследовательские центры, специализирующиеся на конкретных областях (оборона, безопасность, экология), могут попасть в ту или иную категорию в зависимости от избранной ими (либеральной или консервативной) позиции.

Среди указанных четырёх идеологических категорий наиболее заметными консервативными центрами являются Фонд «Наследие», Американский предпринимательский институт, Гуверовский институт, Гудзоновский институт; либертарианскими – Институт КАТО, Фонд «Ризон»; правоцентристскими – корпорация РЭНД, Центр стратегических и международных исследований; центристскими – Национальное бюро экономических исследований, Совет по международным отношениям, организация «Форум за свободу» (*Freedom Forum*), Институт «Ресурсы для будущего»; левоцентристскими – Институт проблем городов,

Брукингский институт, Фонд Карнеги «За международный мир»; прогрессистскими – организация «Граждане за налоговую справедливость», Центр «За американский прогресс», Объединённый центр политических и экономических исследований, Институт «Наблюдение за миром» (*World Watch Institute*).

Организация и финансирование центров

Немаловажными критериями при классификации «мозговых центров» являются их организационная структура и кадровый состав. Обычно крупный исследовательский центр в США возглавляет президент или главный исполнительный управляющий, который подотчётен Совету директоров или Наблюдательному совету. В эти советы входят представители бизнеса, академических кругов, бывшие конгрессмены и правительственные чиновники, нередко – исследователи других «мозговых центров». Президент руководит повседневной работой центра, в которой ему помогают вице-президенты или директора по исследованиям. Президент как оперативный руководитель подотчётен Совету директоров, принимающему ключевые финансовые и кадровые решения. Таким образом, руководство центрами строится на принципах корпоративного управления.

Весьма разнообразны в исследовательских центрах принципы формирования кадрового состава. Многие центры придерживаются традиционной для научных учреждений системы должностей – научных сотрудников разного уровня, аналитиков, исследователей и т.п. Кроме того, в «мозговых центрах» распространена система сочетания позиций постоянных и внештатных сотрудников (ассоциированных, приглашённых сотрудников, исследователей, занятых неполный рабочий день, работающих по временному договору). В различных центрах сочетание постоянных и временных исследователей может сильно отличаться, что определяется как размерами института (центра), так и принятой кадровой политикой. Если в Институте Брукинса абсолютно доминируют постоянные сотрудники, то в Институте Като на 42 постоянных исследователя приходится 72 приглашённых.

Весьма заметны и различия в размерах самих исследовательских центров, что определяется численностью сотрудников и масштабами финансирования. В связи с этим можно упомянуть ещё один тип классификации «мозговых центров», применяемый в американской литературе. Они делятся на три категории: 1) крупные и многопрофильные; 2) крупные и специализированные и 3) малые и специализированные. К первым, в частности, относят, так называемую «большую пятёрку» вашингтонских центров – Брукингский институт, Фонд «Наследие», Центр стратегических и международных исследований, Американский институт предпринимательства и Институт КАТО. Их совокупные расходы составили, например, в 2005 г. почти 140 млн. долл. (почти 34% совокупных расходов всех базирующихся в Вашингтоне независимых исследовательских центров)[3, p. 10].

Во вторую группу включены такие крупные и авторитетные центры, как Институт проблем городов, Аспенский институт, Фонд Карнеги «За международный мир», Институт мировых ресурсов, Центр «За американский прогресс», Центр бюджетных и политических приоритетов, Институт «Ресурсы

для будущего». Их совокупный бюджет был ещё больше – 209 млн. (почти 51% совокупных расходов).

И, наконец, третью группу составили довольно многочисленные, преимущественно специализированные центры, среди которых имеются и весьма известные и влиятельные – Институт экономической политики, Институт «Наблюдение за миром», Атлантический Совет, Институт международной экономики Петерсона и др. Всего в 2005 г. они потратили на свою деятельность почти 63 млн. долларов (15,2%).

Среди вашингтонских центров лидерами по размерам бюджета, составившими первую десятку центров, в середине текущего десятилетия были: Институт проблем городов (74,2 млн. долл.), Аспеновский институт (54,9 млн.), Брукингский институт (38,4 млн.), Фонд «Наследие» (35,5 млн.), Центр стратегических и международных исследований (27,5 млн.), Американский институт предпринимательства (21,4 млн.), Фонд Карнеги «За международный мир» (20,6 млн.), Институт мировых ресурсов (20,1 млн.), Институт КАТО (17,1 млн.) и Центр «За американский прогресс» (11,2 млн. долл.). Как видно из представленного списка, в число лидеров по расходам вошли все пять крупнейших диверсифицированных центров и столько же крупных специализированных институтов[3, р. 10].

У лидеров экспертного рейтинга, включающего центры по всей стране, размеры бюджетов в 2008 г. были следующими: на 1-м месте с большим отрывом от всех центров находилась корпорация РЭНД (251 млн. долл.); далее следовали: Брукингский институт (60,7 млн.), Фонд «Наследие» (48,4 млн.), Совет по международным отношениям (38,3 млн.), Центр по контролю за правами человека (35,5 млн.), Центр им. Вудро Вильсона (34,5 млн.), Гуверовский институт (34,1 млн.), Национальное бюро экономического анализа (29,8 млн.), Центр стратегических и международных исследований (29 млн.), Американский институт мира (24,7 млн.), Американский институт предпринимательства (23,6 млн.), Фонд Карнеги «За международный мир» (22 млн.), Институт КАТО (19 млн.), Центр глобального развития (14 млн.) и Институт международной экономики Петерсона (9,5 млн.).

Как следует из приведённых данных, расходы лидеров национального экспертного рейтинга могут уступать центрам, не попавшим на первые места этого списка. Кроме того, за минувшие три года (с 2005 по 2008 гг.) весьма заметен рост расходов многих «мозговых центров»[2].

Следует отметить, что в середине первого десятилетия XXI века финансовое положение многих «мозговых центров» было весьма благоприятным, а у некоторых рост доходов достигал заметных размеров. Так, положительное сальдо в Аспеновском институте в 2005 г. достигало 13,6 млн. долл., в Фонде Карнеги «За международный мир» – 21,3 млн. долл., в Американском институте предпринимательства – 12,3 млн. долл., в Брукингском институте – 9,9 млн. долларов.

Большинство вашингтонских центров (24 из 32) целиком полагались на частное финансирование, получая средства от корпораций, фондов и частных компаний. Только три центра – «Ресурсы для будущего», Институт проблем городов и Институт мировых ресурсов – получали от правительства гранты,

превышающие 1 млн. долл. В этом плане заметным исключением является Институт проблем городов, государственные гранты которого, во-первых, составляли весьма значительную сумму (49,6 млн. долл.), а, во-вторых, превышали частное финансирование (34,4 млн. долларов)[3, p. 13,15].

Любопытно также данные о величине годовой заработной платы главных исполнительных управляющих (президентов) ведущих центров в 2005 г. Наиболее высоко эта позиция оплачивалась в Фонде «Наследие» (634 тыс. долл.) и в Американском институте предпринимательства (600 тыс. долл.). Весьма высокими были оклады управляющих в Аспеновском институте (450 тыс. долл.), в Институте Като (408 тыс.), в Центре стратегических и международных исследований (373 тыс.), в Фонде Карнеги (365 тыс.), в Институте проблем городов (341 тыс.), в Брукингсе (309 тыс.). В целом же, в 27 ведущих центрах зарплата руководителей превышала 100 тыс. долл. в год.

По численности занятых безусловными лидерами являются Институт проблем городов и корпорация РЭНД: в каждом работают более 1500 научных сотрудников. Далее следуют Брукингский институт (229 человек), Совет по международным отношениям (203 человека), Центр стратегических и международных исследований (138 человек), Институт КАТО (117 человек), Международный центр им. Вудро Вилсона (111 человек), Американский институт предпринимательства (86 человек), Фонд «Наследие» (66 человек), Фонд Карнеги «За международный мир» (51 человек).

Таким образом, ведущая группа «мозговых центров», независимо от их профиля, идеологической ориентации и методов финансирования, по сути представляет собой крупные научно-исследовательские институты, составляющие важный сегмент американской науки[1, p. 543].

Результаты деятельности «мозговых центров»

Достаточно сложно измерить эффективность работы независимых исследовательских организаций. Принято считать, что их главная задача и одновременно результат – это разработка новых пионерных идей в различных областях внутренней и внешней политики. Однако, как и в науке в целом, особенно в социальных и политических сферах, вопрос об оценке эффективности деятельности таких учреждений представляет немало сложностей. Помимо того, что эти центры производят некий научный продукт, они часто оказывают прямое влияние на то, какие решения принимают политики (что, собственно, является одной из главных целей их существования), а также на формирование общественного мнения, на привлечение внимания общественности к новым актуальным проблемам.

Один из американских аналитиков деятельности независимых центров в США, Дон Абельсон, в частности, предлагает ряд критериев, по которым можно судить об их влиянии на общественную и политическую жизнь. Так, среди предлагаемых индикаторов находятся, в частности: привлечение внимания к решению общественно важных проблем через средства массовой информации, с помощью информирования правительства, через создание общественных коалиций; формулирование политики с помощью проведения исследований, подготовки докладов, участия в публичных слушаниях, подготовке

проектов и т.п.; участие в реализации политики на контрактной основе в качестве советников, консультантов, аналитиков; привлечение центром ресурсов (финансовых, кадровых), позволяющих более эффективно выполнять поставленные задачи; участие в публичных мероприятиях (выступления на телевидении, в прессе, в Интернете, в официальных встречах в качестве советников); конкретные рекомендации, принятые органами исполнительной власти к реализации в области политики.

Есть попытки и формализовать оценки степени влияния «мозговых центров». Так, Всемирный банк предлагал использовать ряд количественных показателей для оценки работы центров, например, масштабы тиражей их научной или экспертной продукции; ссылки на принятые решения на основе рекомендации центров; участие сотрудников центров в деятельности других влиятельных структур – в качестве членов редакционных советов, в качестве постоянных колумнистов, комментаторов; участие в деятельности различных общественных движений; кумулятивное количество ссылок в печати на деятельность сотрудников центра; количество ссылок в научных журналах.

Если посмотреть на деятельность отдельных наиболее влиятельных центров, то, во-первых, можно, безусловно, определить, ведущие направления их деятельности и соответственно, попытки влиять на ситуацию в данной области, а, во-вторых, увидеть некоторые очевидные результаты такого влияния на практическую политику ведущих центров.

Например, Американский институт предпринимательства специализируется в трёх основных направлениях: в разработке экономической политики, в частности, в области макроэкономики, международной торговли и финансов, в разработке политики в области окружающей среды, экономического регулирования, политики в области здравоохранения; в разработке проблем внешней и оборонной политики, в частности, США, Латинской Америки, Ближнего Востока, развивающихся стран и Азии; в разработке социальных и политических проблем, в том числе в области образования, культуры, внутренней политики, правовой системы.

Брукингский институт специализируется в разработке проблем внешней политики, в частности, безопасности, разрешения конфликтов, международного сотрудничества; в разработке экономических проблем практически по всему спектру макроэкономических исследований; в разработке проблем городов.

Институт КАТО проводит активные исследования в области государственной внутренней политики, правовых вопросов, торговой, оборонной и внешней политики, финансов, экономики благосостояния, национальных ресурсов, глобальных экономических свобод.

Центр стратегических и международных исследований в качестве приоритетных исследований вовлечён в разработку новых движущих сил мировой политики, включая проблемы энергетики, биотехнологии, старения населения, международной торговли, роли ислама в современном мире и роли новых технологий. Кроме того, здесь ведутся разработки по проблемам обороны и безопасности, включая международную, региональную и внутреннюю безопасность. Весьма широко в центре занимаются и исследованием региональных мировых проблем.

Фонд «Наследие» как многопрофильный центр исследует практически весь спектр экономических, социальных и внешнеполитических проблем, а также проблем безопасности.

Конкретное влияние исследовательских центров на политику американского правительства в определённые периоды было весьма заметным. Ни для кого не секрет, что немалую роль в подготовке ряда законов, одобренных Конгрессом в период администрации Буша в 2001 г., приняли активное участие сотрудники Американского института предпринимательства, в подготовке других законопроектов – представители Института Брукинга.

Безусловно заметным было влияние консервативных «мозговых центров» на разработку экономической политики Р. Рейгана. И в том, что касается разработке реформы государственного регулирования, и рекомендаций по сокращению государственных расходов, и политики снижения налогов, монетарной политики, воплотившихся впоследствии в «рейганомике», немалую роль, наряду с университетскими учёными, сыграли эксперты Американского института предпринимательства, Гуверовского института, Фонда «Наследие», Национального бюро экономического анализа. «Рейганомика», пожалуй, стала наиболее ярким примером эффективности влияния деятельности «мозговых центров» на выработку конкретной экономической политики.

* * *

Таким образом, современные «мозговые центры» США – это сложное общественно-политическое явление, которое нельзя определить однозначно. Необходимо подчеркнуть, что при всей своей внутренней идеологической противоречивости независимые исследовательские центры выполняют важную общественную функцию – с одной стороны, они представляют собой сегмент американской науки и производят научную продукцию, а с другой – играют важную политическую роль, отражая различные направления социально-политической мысли. Будучи во многих случаях весьма независимыми в проведении исследований, они представляют обществу реальные альтернативы в выработке той или иной стратегии в качестве ответа на возникающие вызовы и проблемы.

Список литературы:

1. *Ahmad M.* U.S. Think Tanks and the Politics of Expertise: Role, Value and Impact // *The Political Quarterly*. Vol. 79. No. 4. October-November 2008. P. 531–539.
2. *The Think Tanks and Civil Societies Program 2008. The Global «Go-To Think Tanks».* The Leading Public Policy Research Organizations in the World. Philadelphia. 19.01.2009. P. 29–30.
3. *Weidenbeum M.* The Competition of Ideas: The World of the Washington Think Tanks. New Brunswick (NJ). 2009. 118 p.
4. Wikipedia. «*Think Tank*» / http://en.wikipedia.org/wiki/Think_Tanks.